//Лиззи Паркер//
Меня зовут Лиззи Паркер, я глава Института Purina и спикер Purina Science. Для меня большая честь от имени Международной ветеринарной ассоциации мелких животных (WSAVA), компаний Purina и Zoetis приветствовать вас на этом исключительно актуальном вебинаре. Наша тема: «COVID-19 и мелкие домашние животные – что нам известно сегодня».

Эта ранее невиданная пандемия затронула всех нас, будь то в личной или профессиональной жизни, но она также вызывает тревогу и неуверенность у владельцев животных во всем мире. Мы в компании Purina уверены, что наши питомцы не только должны жить с нами, но и нам будет гораздо лучше вместе. Именно сейчас наши особые отношения, их любовь к нам и польза, которую питомцы приносят нашему здоровью, стали как никогда важны. Однако животным – здоровым животным – нужны ветеринарные врачи, не в последнюю очередь для того, чтобы помочь им сохранить здоровье и хорошее самочувствие. Клиенты же все чаще обращаются к ветеринарам за информацией и подтверждением того, что в это сложное время с их питомцем все будет в порядке.

Но большая проблема, стоящая перед нами, заключается не только в том, что это новый вирус и ситуация продолжает меняться, но и в том, что публикуются новые сведения, которые СМИ затем искажают, особенно о кошках и собаках. Это тоже вызывает беспокойство и стресс у владельцев животных, а также является реальной и очень серьезной угрозой благосостоянию животных. Всем нам хорошо известна ассоциация WSAVA и то, какую роль она играет и как поддерживает более чем 200 000 своих членов по всему миру. Purina, давний партнер WSAVA и спонсор ее комитета One Health, выражает признательность и благодарность членам команды, которые эти последние несколько месяцев неустанно трудятся, чтобы предоставить нам фактические сведения и информацию. Отдельное спасибо профессору Майклу Дэю, который, как всегда, инициировал и организовал работу по передаче нам этой информации.

Сегодня с нами всемирно известные эксперты; они познакомят нас с имеющейся на сегодня фактически подтвержденной информацией, которая позволит вам успокоить своих клиентов, сотрудников и простых людей, показать им факты и приободрить их. Повторюсь, для меня участие в этом мероприятии – большая честь и радость, и на этом я передаю слово д-ру Эйлин Болл, директору по глобальным медицинским вопросам компании Zoetis. Спасибо!

//Эйлин Болл//
Лиззи, большое спасибо. Сразу от имени Zoetis хочу поблагодарить за эту возможность поддержать WSAVA и выступить партнером компании Purina при подготовке этого вебинара и обеспечении ветеринарных врачей достоверной информацией, чтобы мы все в это время перемен продолжали держать руку на пульсе. Спасибо! Передаю слово нашим первым двум ораторам. Я очень рада возможности их представить, хотя, если честно, в представлении они совсем не нуждаются. Это профессор Майкл Лэппин из Университета штата Колорадо; д-р Лэппин получил профессиональную сертификацию в области терапии, степень ветеринарного врача в Университете штата Оклахома, прошел стажировку и работал ординатором в Университете Джорджии; он широко известен среди инфекционистов и имеет огромный опыт в этой области. Сегодня он предоставит нам исключительную информацию. Также с нами профессор Ванесса Баррз из Городского университета Гонконга, которая расскажет нам о заболевании в контексте Азии, поскольку они более подробно изучали некоторые вопросы, чем в других частях света. Профессор Баррз получила ветеринарное образование в Сиднейском университете в Австралии и много лет проработала там же на кафедре. Итак, спасибо большое за внимание, а я передаю слово д-ру Лэппину.

//Майкл Лэппин//

Добрый день (утро, вечер) всем, кто сегодня с нами. Я Майк Лэппин и я нахожусь в Форт-Коллинсе, Колорадо, и у нас навалило снега примерно на треть метра. Я безумно рад, что вместе с д-ром Баррз и д-ром Райаном меня пригласили принять участие в вебинаре. Очень жаль, что сегодня перед нами не сможет выступить мой близкий друг и коллега д-р Майкл Дэй, но он мысленно с нами. Мы с Ванессой планируем говорить поочередно, поскольку у каждого своя сфера интересов и, вероятно, свой «конек», что позволит нам внести определенный вклад в это обсуждение. И я никогда не забываю сказать о том, что я начал работать вместе с д-ром Баррз, еще когда она была совсем молоденьким ординатором-фелинологом. Д-р Баррз, как сегодня дела с другой стороны земного шара?

//Ванесса Баррз//
Здравствуйте, д-р Лэппин. Я в Гонконге, здесь 10 часов вечера и все хорошо. Снега нет, но все хорошо, и я искренне рада сегодня быть с вами.

//Майкл Лэппин//
Хорошо, мы с вами немного познакомились, давайте приступим к делу. Сначала я хочу тоже выразить признательность Майклу Дэю, который когда-то, наряду со многим другим, задумал создать комитет One Health. Майкл был, наверное, одним из первых специалистов по мелким домашним животным, кто понял, что WSAVA может сыграть важнейшую роль и объединить людей под девизом «единое здравоохранение» (one health), помочь в изучении отдельных зоонозов, сравнительной онкологии и многих других аспектах. Возможно, вы знаете, что в состав нашего комитета One Health входят представители Центров по контролю и профилактике заболеваний (CDC) и МЭБ, так что в целом мы очень тесно сотрудничаем, стремимся сблизить наши точки зрения и рекомендации. Мы считаем своим большим достижением то, что нам удалось распространить точную информацию среди 113 наших сообществ, в которые входят более 200 000 ветеринарных врачей. Надеюсь, что вы уже некоторое время следите за работой некоторых наших органов, и сейчас я расскажу вам, что мы делаем, чтобы во время этой пандемии оказаться полезными. Например, недавно мы присоединились к рекомендациям Американской ассоциации ветеринарных врачей-фелинологов (AAFP) по зоонозам и очень гордимся тем, что так же поступило и Международное общество ветеринарии кошек (ISFM). Только представьте себе – мы опубликовали рекомендации в декабре 2019 года, а на выходных я займусь статьей для Журнала об обратных зоонозах, потому что появился новый вирус, и теперь необходимо сделать заявление, чтобы внести его в наши рекомендации по зоонозам.

Хорошая новость от меня: сегодня в конце нашей беседы мы вместе придем к выводу, что все еще нет свидетельств передачи SARS-CoV-2 от кошки к человеку, нет такой информации. Тем не менее, хорошо иметь такие международные рекомендации. СМИ сейчас настолько быстро получают доступ к информации, что нам очень хочется иметь возможность предоставить своим клиентам такого рода «отфильтрованный вариант», где мы стремимся сохранить точность.

Ванесса, я и, думаю, Шейн тоже – все мы сотрудничаем с разными фармацевтическими компаниями и сейчас я работаю с Zoetis, у меня в работе очень-очень много проектов с Purina, но эти взаимоотношения никоим образом не влияют на такого рода лекции. Однако я считаю нужным сделать это заявление, потому что сегодня мы что-то обсуждаем, и это нам кажется верным и правильным, но все меняется так стремительно! Я уверен, что и у вас происходит то же самое: каждое утро, когда я включаю компьютер, я вижу, что возникло три, четыре, пять новых фактов, важных для текущей ситуации. Поэтому что-то из того, о чем мы сегодня будем говорить, может в ближайшие недели очень быстро измениться.

Итак, на уровне WSAVA мы создали комитет One Health в партнерстве с научным консультативным комитетом. Фредерик Гэшен помогает Мэри; Мэри просто великолепна, если вы еще не работали с Мэри Маркондес – она также член комитета по рекомендациям в отношении вакцинации вместе с Майклом Дэем, основателем One Health. Конечно, также выражаю свою благодарность нашему президенту Шейну, тем, кто отвечает за СМИ – Ребекке, Эмме – чтобы попытаться собрать воедино огромный массив непроверенных данных и подать их на нашем сайте в переработанном и удобоваримом виде, пришлось потрудиться всей команде. Поэтому если вы еще не заглядывали на сайт – сделайте это: мы еженедельно готовим слайды с некоторыми своими мыслями по поводу новых сведений, а то и дважды в неделю, если появляется новая информация, которую мы считаем нужным прокомментировать. Мы направляем результат своих обсуждений непосредственно делегатам этих 113 ассоциаций и, как я уже сказал, мы активно пользуемся пресс-релизами. Итак, спасибо и ура всей команде, которая работает не щадя сил, чтобы наш сайт с информацией работал без перебоев.

Давайте уже перейдем к делу. Сейчас все мы, мягко говоря, «недолюбливаем» коронавирусы, все ветеринары. Вирус инфекционного перитонита кошек – один из бичей нашей профессии (мы с Ванессой оба серьезно занимаемся кошками). Кишечная коронавирусная инфекция, к счастью, не столь «интересна» и даже единственный бета-коронавирус у животных-компаньонов – респираторный коронавирус собак – он входит в состав комплекса инфекционных респираторных болезней собак, старого доброго комплекса «питомникового кашля» – эти вирусы нам привычны, но мы были не готовы к SARS-CoV-1. В 2002/2003 годах возник первый бета-вирус, поражающий людей и вызывающий достаточно серьезное заболевание – это был предшественник нашего сегодняшнего «героя». Вскоре после этого появился вирус ближневосточного респираторного синдрома, и вот теперь — новый мутантный вирус SARS-CoV-2. Давайте сверим часы: сейчас мы имеем дело с SARS-CoV-2, а заболевание носит название COVID-19. Я считаю, исключительно важно работать с нашими членами, особенно неспециалистами, потому что порой люди без специального образования просто теряются во всех этих терминах и возникает путаница. Например, по поводу одного из первых круизных лайнеров были сообщения, что вирус сохранялся на перилах судна аж 17 суток. И люди действительно стали думать, что SARS-CoV-2 выживает в течение 17 дней, но работа на самом деле была основана на применении полимеразно-цепной реакции (ПЦР) – прекрасного инструмента для исследования нуклеиновых кислот вирусов, бактерий и т. д. В этом случае мы проводим количественную ПЦР с обратной транскриптазой, но это не доказывает, что вирус жизнеспособен. Через несколько минут Ванесса расскажет о первых данных о померанском шпице в Гонконге. При проведении ПЦР важно понимать, получен ли вирус из контаминированной окружающей среды нежизнеспособен, или же вирус все еще потенциально вредоносен; здесь выделение и культивирование вируса могут нам помочь, потому что покажут, был ли вирус, полученный с поверхности или из мазка из носа или прямой кишки или с корабля, все еще жизнеспособен. И потом, уже многие, многие годы нам известно, что серологические исследования могут быть полезны с точки зрения эпидемиологии, а также показать, что происходит с животным – ведь организм выбрасывает большую часть того, что ему не нужно. Скорее всего, у вас не будет антител, если этот вирус, бактерия или простейшее на самом деле не инфицировали вас, и потому сейчас с SARS-CoV-2 мы, конечно, считаем, что выделение вируса доказывает наличие живого вируса в этой конкретной пробе. Высокий уровень на ПЦР или постоянно положительная ПЦР говорит не обязательно о живом вирусе, но, видимо, о наличии активной инфекции. Серопозитивность же, которая может развиться позднее, также, вероятно, свидетельствует о том, что организм потрудился отреагировать, а значит, инфекция имела место, по крайней мере, в какой-то момент.

Я думаю, самое время сейчас передать слово Ванессе, потому что, поверьте мне, никогда, наверное, еще столько не говорили о каком-то вирусе с момента вспышки в 2013 году до этой пандемии. Пожалуйста, Ванесса, поделитесь с нами своими мыслями.

//Ванесса Баррз//
Спасибо, Майк. На самом деле эпидемия SARS 2003 года отчасти объясняет, почему Гонконг занял проактивную позицию при тестировании животных-компаньонов во время этой пандемии COVID-19. Итак, во время вспышки SARS в 2003 году существовал крупный очаг инфекции в жилом комплексе в Гонконге, и большинство случаев отмечали у людей, которые жили в одном здании друг над (или под) другом без непосредственного контакта. Было проведено расследование на предмет того, могут ли вредители способствовать прямой передаче; вероятность передачи через крыс и тараканов быстро исключили. Как стало известно позднее, болезнь распространялась воздушно-капельным путем через канализацию, и это зарегистрировали как путь передачи. Но пока это не выяснилось, ученые также брали пробы у кошек и собак, живших в том же жилом комплексе, где был отмечен большой всплеск заболеваемости (переключите, пожалуйста, слайд, спасибо). Итак, во время этой вспышки коронавируса SARS в 2003 году исследователи брали мазки у кошек и собак, живших в том же комплексе, в течение 14 дней, и что же они обнаружили? У восьми кошек и одной собаки был впервые получен положительный результат во множестве мазков на ПЦР несколько дней подряд. Ученым удалось культивировать вирус от кошек, и пять кошек также были серопозитивны, что подтверждает инфицирование. Важно то, что ни у одного животного не было клинических признаков и во время вспышки коронавирусной инфекции SARS в 2003 году, и не было получено данных в пользу возможной передачи заболевания от животных к человеку.
Хорошо, после того как было обнаружено естественное инфицирование кошек и собак при вспышке коронавируса SARS, ученые занялись искусственным инфицированием, чтобы понять, насколько чувствительны кошки и хорьки. Также были проведены исследования передачи болезни: хорьков и кошек заражали интратрахеально коронавирусом SARS, полученным у больного человека. У этих животных каждый день брали мазки, а также проводились исследования передачи: этих животных селили рядом с неинфицированными животными. Было подтверждено, что возможно экспериментальное инфицирование и кошек, и хорьков. Никто из кошек не заболел, но у всех выделялся этот вирус из респираторного тракта, его удалось культивировать, и также было показано, что этот вирус передавался кошкам, контактировавшим с зараженными, но никто не заболел. Сходные результаты были получены на хорьках за тем исключением, что некоторые хорьки заболели, а один погиб.

Майк, опять передаю слово тебе.

//Майкл Лэппин//
Большое спасибо за этот исторический экскурс о том, чему нас научил родственный, но непохожий SARS-CoV-1. Мне кажется, это очень важно сегодня для нашей команды, которая слушает этот вебинар, потому что та ситуация вроде бы успокоилась. Можно сказать, что SARS-CoV-1 по существу представлял собой обратный зооноз, потому что кошки заразились от человека и это было подтверждено экспериментальным заражением; но с удовольствием подчеркну еще раз: никогда не было данных в пользу заражения человека от инфицированной естественным образом кошки. Сейчас, возможно, кто-то из инфекционистов задумался: а что я делал в канун Нового года, когда на proMED появились первые сообщения об этой непонятной пневмонии в Ухане? Я был в походе, на дне Большого каньона, и по возвращении заинтересовался этой новостью. Уму непостижимо, как такой вирус стал настоящей пандемией. На экране справа вы видите данные ВОЗ всего лишь трехдневной давности. Просто поразительно, что примерно за пять месяцев мы дошли до более чем 1,8 миллиона

случаев с подозрением на этот вирус. Это действительно очень, очень, очень грустно и я уверен, все мы будем очень рады, когда кривая станет пологой. Но когда эту проблему осознали в Китае, Гонконге, а затем и в Европе и обеих Америках, ветеринарным врачам и работникам смежных отраслей стало интересно, как это скажется на наших клиентах, владельцах и их животных. Как и в случае с SARS-CoV-1, мы помним о том, что вирусы попадают в клетки через рецепторы, и научные исследования были великолепны: они помогают спрогнозировать, какие животные могут оказаться более восприимчивыми к проникновению вируса в организм. Информация об этих специальных исследованиях около месяца назад стала активно появляться в прессе, и когда впервые появилась эта статья, возник вопрос – увеличился ли риск заболеть для наших кошек или хорьков и/или будет ли в конечном итоге наблюдаться передача от животных обратно людям?

Вообще это в принципе была основная загадка этой недели, и спасибо авторам, которые по меньшей мере подают свои работы на рассмотрение. Мы, само собой, всегда рады публикациям, но эта работа потребует обсуждения в ближайшие месяцы или годы. Всех всегда интересует, откуда появился вирус, потому что это может быть очень важно для разработки стратегий борьбы с ним в будущем. Хорошая новость, и вскоре мы расскажем о ней подробнее, заключается в том, что независимо от того, были ли собаки кратковременным промежуточным хозяином или нет, сами они, видимо, достаточно устойчивы к инфицированию SARS-CoV-2, и сейчас мы перейдем к этому вопросу.

//Ванесса Баррз//
Спасибо, Майк. Мы в Гонконге тщательно изучили, что происходит в природе и при естественном инфицировании, которое сильно отличается от того, что мы можем видеть при экспериментальном заражении. Итак, после того как в конце января 2020 года здесь в Гонконге были диагностированы первые случаи COVID-19, правительство ввело временный двухнедельный карантин для животных пациентов с COVID-19. От этих животных были получены мазки из носовой, ротовой полости и из прямой кишки во время постановки на карантин. У первых животных – кошки и собаки – тесты были отрицательными. Но потом, как вы, возможно, знаете, 17-летний померанский шпиц попал на страницы газет во всем мире, став первым животным с положительным тестом на новый вирус. Сначала было много разговоров о том, действительно ли собака инфицирована или просто вирус попал от владельца, но потом разговоры прекратились, поскольку положительный результат у собаки подтвердился на множестве последовательных мазков, взятых на протяжении 12 дней, были положительные результаты тестирования мазков из носа и ротовой полости. И в этом конкретном случае инфекция была в конечном итоге подтверждена, поскольку у собаки были обнаружены антитела. Вирусная нагрузка была низкой, культивировать вирус не удалось. Но важно то, что у этой собаки не было симптомов COVID-19, из пробы вирус не культивировался, то есть собака не была заразной. К сожалению, по окончании карантина, когда собаку выпустили, она умерла; у нее были диагностированные ранее другие заболевания, поэтому нет оснований полагать, что собака умерла от COVID-19.

Итак, с тех пор прошло около двух месяцев, и в Гонконге получена гораздо более подробная информация на основе тестирования 52 домашних животных, которым провели тесты во время карантина, в том числе 18 кошек, 30 собак и даже двух хомяков; однако из всех этих животных положительным тест был только у трех. Кроме первой собаки, в течение двух дней положительный тест был также получен у немецкой овчарки. Инфицирование у этой овчарки было подтверждено: она была серопозитивна, у нее культивировался вирус из мазков из носа, однако второй собаке, жившей в этой семье, заболевание не передалось. И относительно недавно у одной

молодой кошечки в Гонконге тесты мазков из носа, ротовой полости и прямой кишки были положительными в течение пяти дней. Результаты серологических исследований и культивирования еще не готовы, симптомов COVID-19 у кошки нет, и во время пребывания на карантине она была здорова. И потом на страницы прессы попала еще одна кошка, на сей раз из Бельгии; новости о ней появились 25 марта. Владелец этой кошки ездил в Италию, заразился там COVID-19 и по возвращении домой был на самоизоляции; спустя неделю самочувствие его кошки ухудшилось, и появился ряд симптомов, которые могут соответствовать коронавирусной инфекции: отсутствие аппетита, небольшая диарея, рвота, затрудненное дыхание. Ветеринарные врачи не могли обследовать кошку, поэтому владелец собрал образцы кала и рвотных масс и передал их для тестирования методом ПЦР в Льежский университет. Было проведено секвенирование и подтверждено наличие SARS-CoV-2, однако выделить вирус в культуре не удалось. Кошке стало лучше; результаты серологических исследований пока не готовы.

Итак, возвращаюсь назад к тебе, Майк.

//Майкл Лэппин//
Ванесса, большое спасибо за этот обзор о том, что происходит в вашем регионе – этот померанский шпиц, наверное, самая известная собака в мире.

Ребята, просто прекрасно, когда ты просыпаешься, включаешь ноут, и уже по заголовку понимаешь, что информация самая приятная за последние несколько недель – мне нравится видеть слова «отсутствие» и «ветеринарный» в одной фразе. Если вы еще не видели эти предварительные материалы – это интересная статья от наших друзей из Института Пастера – они исследовали 21 домашнее животное, жившее в тесном контакте с группой студентов-ветеринаров. Как вы видите по сводному резюме, было два случая с подтвержденным диагнозом и клиническими признаками, характерными для COVID-19, и у 11 из остальных 18 студентов также были клинические признаки на момент осмотра. И я думаю, что на данный момент есть смысл обратить внимание на опыт Гонконга. И хотя обратный зооноз, вероятно, имеет место, крайне сложно инфицировать собаку или кошку при той вирусной нагрузке, которая может наблюдаться у человека с активным заболеванием. Да, такое иногда случается, но до сих пор – мы это сегодня будем повторять не раз – в этой кучке животных с положительным тестом передача назад к человеку до сих пор не доказана.

Однажды утром для меня прозвучал тревожный звоночек. Зоопарк Бронкса находится почти на другой стороне США, но они в этом случае дали некоторый материал для обсуждения: в их случае служитель зоопарка, очевидно, стал источником инфекции для кошачьих – предполагаю, что он вряд ли долгое время с ними обнимался, и я знаю, что возникло много страхов по поводу того, что вирус может очень легко передаваться. Очевидно, что других кошачьих, о которых говорится в сообщении, не тестировали, и их сухой кашель нельзя на 100% списать на SARS-CoV-2, но они находились близко и т. д. Хорошая новость в том, что другие кошки в той же части экспозиции не заболели. Однако наша реакция на это сообщение отражает наши страхи, что эти кошачьи могли потом заразить кого-то еще.

Началось активное обсуждение того, что случится, когда мы начнем получать результаты экспериментальных исследований. Ванесса, поскольку вам это близко, может, расскажете нам о последних сообщениях?

//Ванесса Баррз//

Да, конечно, Майк. Итак, эта статья впервые появилась на сервере архива предварительных публикаций по биологии, а на прошлой неделе была напечатана в журнале Science. Ученые изучали инфицирование и передачу вируса на разных видах животных, в том числе кошках, собаках, хорьках, курах, свиньях и даже утках. Авторы инфицировали небольшие группы этих животных большой дозой изолята SARS-CoV-2 от человека интраназально. Так же, как в экспериментальном исследовании SARS-CoV-1, было выявлено, что кошки и хорьки чувствительны к инфекции при очень большой дозе инокулята. Также было обнаружено, что у собак восприимчивость низкая, а свиньи, куры и утки невосприимчивы. Если посмотреть повнимательнее, видно, что авторы пытались инфицировать пять собак, и у двух из них наблюдалась сероконверсия. Ни от одной из них не удалось культивировать вирус, и не было передачи другим собакам. Что касается кошек, было инфицировано три молодых взрослых животных, никто не заболел, но все три выделяли вирус и у всех произошла сероконверсия. Также было проведено исследование передачи на кошках: трех неинфицированных кошек поместили в клетки рядом с инфицированными. Только одна из этих кошек была инфицирована, и ни у одной не наблюдалось симптомов, что дает основания полагать, что передача неинфицированным кошкам, видимо, происходила воздушно-капельным путем. Конечно, результаты исследований на животных, экспериментально зараженных высокими дозами вируса, не обязательно соответствуют тому, что происходит в природе. Опять же, у нас есть известные вам результаты исследований в Гонконге: если посмотреть на 52 собаки и кошки, которым были проведены тесты – это были животные из группы высокого риска, при высокой степени воздействия, и в этой ситуации менее 6% собак и кошек были инфицированы и никто не заболел.

//Майкл Лэппин//
Да, Ванесса, это тоже интересный результат, который мы в WSAVA хотели прокомментировать. Он показывает... При условии, что тесты были выполнены корректно, и поэтому здесь на слайде я выбрал 11 животных, которые дали положительный результат и в эксперименте, и позднее в более классической реакции нейтрализации вируса. Итак, этот результат подтверждает, повторюсь, другие сведения, что кошка, которая контактирует с инфицированным человеком, теоретически может быть инфицирована, и об этом свидетельствует сероконверсия, и мы это видим в эксперименте.

Это, опять же, может вызвать у нас беспокойство, но я думаю, всем нам нужно быть осторожными с этими простыми формулировками в пресс-релизах или перепечатанных данных из других источников; такое простое слово «пока» вызвало столько интереса к одной только публикации. Хорошо то, что этой информации уже несколько недель – вы видите, она опубликована 1 апреля, и это «пока» все еще сохраняется. По мере того, как у нас появляется все больше данных о заболевших людях и их животных, данные все еще дают основания полагать, что этот вирус, в общем, не особо любит собак и кошек. Те несколько животных, что были инфицированы, выделяли вирус очень недолго, и прямо сейчас нет сведений о том, что эта быстротечная инфекция передается от домашних животных к человеку. Сейчас просто покажу вам пример слайдов, которые мы продолжим публиковать в электронном формате в ближайшие месяцы работы с этой пандемией: мы подчеркиваем то важное, чем вы можете поделиться со своими сотрудниками и владельцами животных. Нужно быть очень осторожными: эксперимент с заражением высокими дозами совсем не то же самое, что исследование естественного инфицирования. И вообще, если честно, мне нравятся посты о тиграх, я считаю, что данные достаточно надежные и интересные, но, насколько мы знаем этих диких кошачьих, из-за генетических особенностей у них, по-видимому, немного меньше генофонд и очень сложно экстраполировать результаты крупных кошачьих на домашних кошек. Тигры могут быть действительно более чувствительны к вирусу из-за особенностей генетического строения. Я уверен, вы видели, что в литературе сейчас поднимается вопрос,

почему одни люди переносят болезнь тяжелее других. Это зависит не только от вируса и его дозы – играют свою роль и отношения с хозяином. И третьего числа мы на своем слайде изложили вывод, что все еще нет свидетельств в пользу передачи от инфицированного животного-компаньона к человеку и я думаю, к счастью, к концу вебинара мы, наверное, сможем перепостить эту запись уже с новой датой.

Нам крупно повезло, что в США у нас есть Antech, Idexx, Zoetis, всемирно известные лаборатории. Я участник системы лабораторной диагностики штата и выполняю тесты для ветеринарной диагностической лаборатории штата Колорадо, и многие специалисты пытаются помочь с подготовкой тестов на тот случай, если наши органы здравоохранения примут решение о начале тестирования животных в штатном режиме. В Университете штата Колорадо нам уже дали добро, и я благодарен нашему директору д-ру Кристи Пабилония за то, что она помогла нам получить сертификацию на проведение иммунохемилюминесцентного анализа в США, так что теперь мы можем выполнять анализ проб от человека. Просто поразительно, как весь мир мобилизуется для создания хорошего теста на антитела, который поможет нам прояснить ситуацию, для получения хороших надежных тестов ПЦР и нейтрализации вируса. Это просто фантастика, и мы готовы работать. Я просто хотел поделиться хорошей новостью: ни в одной из лабораторий у нас не было положительных результатов у больных собак и кошек, которых мы тестировали, а эти тесты проводились уже в то время, когда мы знали о том, что в нашей стране есть случаи SARS-CoV-2 . И это отсутствие положительных результатов не может не радовать, но нужно немного успокоиться, потому что мы точно не знаем, сколько из этих образцов было от животных, которые находились в непосредственном контакте с вирусом. Вы же понимаете, что они не подцепили вирус где-то на улице: в любом случае собаке, кошке или хорьку его передает человек.

Ситуация может очень сильно различаться в разных странах, Ванесса скоро об этом расскажет, но, опять же, где-то это будет узаконено, где-то предложено. Мы также прокомментировали политику Центра по контролю и профилактике заболеваний в США и Министерства сельского хозяйства США. Именно они скажут нам, нужно ли будет (и если да, то когда) проводить тестирование на отдельных животных или более крупные исследования с участием домашних животных. Вообще, все так быстро меняется, вот один только пример – это опубликовал буквально позавчера Центр по контролю и профилактике заболеваний. Напомню, что Центр входит в состав нашего комитета WSAVA One Health, и обратите на это особое внимание – это хорошо продуманные рекомендации. Сейчас проводить индивидуальное тестирование домашних животных не рекомендуется. Как мы видели, в любом случае у них небольшая вероятность заразиться, исходя их имеющихся на данный момент данных. Еще меньше вероятность заболеть из-за вируса, поэтому вы можете просто в конечном итоге потратить кучу денег на кошек с герпесом и собак с питомниковым кашлем, вероятно, больных не из-за CoV-2. И я уже говорил об этом с людьми: даже при том, что тесты будут надежными, особенно тесты от известныхлабораторий или систем с государственной аккредитацией, но результаты даже хорошего надежного анализа вы получите тогда, когда животное поправится (если оно вообще болело) и перестанет выделять вирус, поэтому такое тестирование отдельных животных вряд ли поможет вашим владельцам. Поэтому я считаю, в ближайшие месяцы нам надо сосредоточиться на сборе эпидемиологических данных о животных-компаньонах, а не на персонализированной медицине для того или иного животного, которое с большой долей вероятности не инфицировано и не больно именно этой вирусной болезнью. Это частные мнения, основанные на первичных документах, которые не рекомендуют тестирование животных в США на текущий момент.

Ванесса, прежде чем я перейду к лечению, вы не хотели бы рассказать, что думают о тестировании домашних животных, не находящихся на карантине, в Гонконге и вообще азиатских странах?

//Ванесса Баррз//
Да, конечно, Майк. Я думаю, что, в принципе, на данном этапе нет показаний к тестированию в индивидуальном порядке, и я согласна с вашим мнением, что эпидемиологические исследования и наблюдение помогут нам узнать больше об этом вирусе, но тестировать животных индивидуально нет необходимости.

//Майкл Лэппин//
Отлично, спасибо за комментарий. На связи опять Майк, буквально небольшое отступление. Это была великолепная статья, интересная работа in vitro, но в нашем случае мы как ветеринарные специалисты думаем прежде всего о себе, о тех компонентах, с которыми нам было бы удобно работать и которые могут уменьшить репликацию вируса in vitro. Поэтому спасибо большое авторам, но боюсь, что эта работа попадает в ту же категорию, где мы еще не знаем, нужны ли нам эти данные – и не знаем, как это выполнить на живом животном – какова доза для животного, чтобы уменьшить репликацию. Мы уже говорили ранее: сложно вызвать инфицирование, животные в принципе не заболевают, а период выделения вируса очень, очень короткий. Но будет ли это использоваться в клинической ветеринарии, станет ясно, конечно, только спустя несколько месяцев.

Ванесса, снова слово вам, давайте поговорим о профилактике.

//Ванесса Баррз//
Да, Майк, спасибо. Итак, нам известно, что инфицирование человека SARS-CoV-2 происходит при тесном контакте с инфицированными людьми. Активно обсуждается возможность заражения через фомиты. Под фомитом мы понимаем предмет, контаминированный вирусом, на котором вирус переносится и может инфицировать другого человека. Так может ли COVID-19 распространяться через фомиты? Недавно появились результаты интересных исследований. Майк, можно переключить слайд? Результаты одного из исследований, проведенного в Гонконге и опубликованного буквально на этой неделе, показали, что SARS-CoV-2 сохраняет жизнеспособность на поверхности гонконгской банкноты до двух дней. Также исследование показало, что на наружной части маски вирус живет до семи суток, поэтому очень важно, как мы снимаем маску. Хорошая новость состоит в том, что этот вирус очень чувствителен к большинству обычных дезинфицирующих средств, и это замечательно. Лучший способ избежать передачи через фомиты, конечно (перейдем на другой слайд), просто мыть руки или обрабатывать их антисептиком. Это самый важный метод, который позволяет предотвратить распространение инфекции, и все наши слушатели, я думаю, это знают.

//Майкл Лэппин//
Да, послушайте, у нас тут были интересные дискуссии по поводу средств индивидуальной защиты (СИЗ) во всем мире в связи с их недостатком и пожертвованиями медицинским учреждениям. У Американской ассоциации ветеринарных врачей и Центра по контролю и профилактике заболеваний можно найти отличные рекомендации о том, как достичь баланса в стремлении обеспечить безопасность наших сотрудников и благополучие животных при помощи СИЗ. Мы сегодня на вебинаре не будем подробно останавливаться на этих рекомендациях, их можно прочесть самостоятельно. Их выпустила всего одна ветеринарная ассоциация в сотрудничестве с CDC, но хорошо иметь какие-то ориентиры по поводу того, что делать, если один из ваших давних клиентов попадает в больницу и у него некому помочь присмотреть за животным дома на период карантина. Понятно, что эти животные были в

контакте с больным, но здоровы; им нужно оставаться дома, и скоро они перестанут выделять вирус, так же как и люди. Поэтому хорошо, когда есть рекомендации – что делать, когда такое животное попадает к вам в клинику. Эти рекомендации выпущены в основном для приютов, но я думаю, они пригодятся и тем из вас, кто хочет взять к себе в клинику здоровых животных на период, пока их хозяева лечатся. Итак, пара моментов из этих рекомендаций. Я уже говорил, по возможности лучше всего оставить этих животных у них дома. И CDC (как я уже говорил, входящий в нашу команду) сообщает, что нет данных за то, что в такой ситуации мытье животных помогает. Естественно, есть определенные доводы против того, чтобы обрабатывать потенциального бессимптомного носителя. Это могут быть какие-нибудь не очень дружелюбно настроенные кошки – я слышал, что в Гонконге кошки не слишком-то ручные. И всегда есть риск, конечно, что мы используем слишком сильное моющее средство или дезинфицирующие салфетки, что может привести к проблемам с кожей. Но по крайней мере в нашей стране, да и во всем мире, CDC признан как авторитет, и их рекомендации сводятся к тому, чтобы держать животное подальше от заболевшего человека (об этом мы говорили еще до того, как стало однозначно ясно, что это обратный зооноз), чтобы снизить риск инфицирования животного.

Ванесса, еще какие-то комментарии по этой части?

//Ванесса Баррз//
Даа, я думаю, тут опять мы сталкиваемся с вопросом о передаче через фомит, которым может служить шерсть наших животных. Я вижу, что в Гонконге некоторые владельцы для своего спокойствия после прогулки протирают собакам лапы салфетками. Можно переключить слайд? Возникает вопрос о жизнеспособности этого вируса на шерсти собак и кошек. Здесь у нас нет никакой информации – исследований на эту тему не проводилось. Однако исследования других РНК-содержащих вирусов, например кальцивируса кошек, показали, что вирус на шерсти долго не живет. По мнению многих международных источников, то же самое верно и для SARS-CoV-2 и вероятность того, что вирус может передаться владельцу через шерсть кошки или собаки, очень низкая.

Слово опять вам.

//Майкл Лэппин//
Да, Ванесса, спасибо. Мы с Ванессой много лет сотрудничали с Джули Леви из Флориды и ее коллективом, хочу особо отметить ее замечательную ветеринарную программу в условиях приюта для животных. Это хороший пример для всех тех, кто интересуется такими вопросами. Но сегодня я хочу обратить ваше внимание на этот сайт, если вы, возможно, пытаетесь решить проблему передачи своих СИЗ в больницы, чтобы помочь спасти жизни людей и защитить медицинский персонал. Если вы уже сделали что-то из этого, как, например, призыв WSAVA помочь с обеспечением системы здравоохранения аппаратами ИВЛ – это удивительный пример того, как One Health помогает делиться, помогает спасти жизни людей. Но в результате СИЗ не хватает.
Так вот, я вам рекомендую именно этот сайт, потому что с его помощью я научился шить маску. В общем, еще раз спасибо этой программе; если вам понадобится сшить себе средство индивидуальной защиты, возможно, для «жизнеобеспечивающей» работы в ветеринарной клинике – добро пожаловать.

Сейчас мы коротко еще раз обсудим риски. У меня есть коллеги в Университете штата Колорадо; когда начала появляться информация о том, что некоторые люди после контакта оказывались инфицированы, выделяли вирус, но не имели клинических признаков – понятно, что было сложно предугадать, какую степень СИЗ использовать при работе с такими людьми и/или их животными, и это вызывает большой дискомфорт. Я рад, что во многих странах,

включая нашу, сейчас все серьезно относятся к социальному дистанцированию и сохраняют расстояние около двух метров, что помогает снизить передачу вируса воздушно-капельным путем, а при работе на расстоянии до метра, например при заборе крови, мы даже надеваем защитные очки. Очень важно ввести эти меры официально. Но хорошо то, что изучая вероятность инфицирования и период выделения вируса в высоких дозах, мы все больше понимаем, что вирус активно выделяется в начале проявления клинических признаков и, к сожалению, примерно за сутки до появления субклинических признаков. Таким образом, каждый человек и, возможно, каждое животное, хранит в себе некую тайну, но некоторые данные, например ранние данные из Сингапура, где проводилось отслеживание контактов, утешительны. Они свидетельствуют о том, что даже при работе вместе с теми, кто болен и, вероятно, выделяет вирус, большая часть вирусных частиц гибнет еще внутри хозяина и не все имевшие тесный контакт с больными заболевают. Я ни в коем случае не хочу сказать, что при общении с людьми в период затихания пандемии не нужно использовать соответствующие средства защиты, но хорошо то, что если все сделать правильно, велики шансы, что ваше животное, ваши друзья, родные, сотрудники смогут избежать заражения этой вирусной инфекцией.

Думаю, что в этом мы с Ванессой пришли к одному и тому же выводу, и через пару секунд я дам ей слово, а затем мы послушаем Шейна (Шейн, готовься, скоро твоя очередь). Итак, мы считаем, что доступная на сегодня информация дает основания полагать, что возможно заражение кошки, собаки и хорька, то есть доказан обратный зооноз. Не будем повторять все выводы, которые здесь показаны на слайде, но я думаю, вкратце итог такой: до сих пор нет данных за то, что кратковременное выделение вируса в низких дозах, которые отмечалось у очень небольшой доли животных, контактировавших с CoV-1 – прошу прощения, с больными COVID-19, может приводить к заражению других людей. Ванесса, есть какие-то замечания по этому выводу?

//Ванесса Баррз//
Абсолютно никаких замечаний, Майк. Вам известно, что на более чем 1, 8 миллиона случаев COVID-19 не было случаев передачи от животного к человеку, так что на этот счет, думаю, мы можем быть спокойны.

//Майкл Лэппин//
Спасибо большое за этот комментарий. Ну что, давайте уже заканчивать бенефис Ванессы и Майка. Мы ведь безусловно контактируем с людьми, да? И мы находимся в группе риска потому, что общаемся с людьми, а не их животными, и вероятность заразиться есть именно от людей. Поэтому мы сначала боремся за то, чтобы нас признали «системообразующими» предприятиями», важными для жизнеобеспечения, а потом, добившись этого, стараемся найти возможность распознать людей, которые представляют наибольшую угрозу для наших сотрудников. Есть алгоритм Американской ассоциации ветеринарных врачей, отличный алгоритм от команды Скотта Уиза, он был опубликован в Clinicians Brief, вы видите – он начинается на этом слайде и переходит на следующий. Если коротко, наша основная цель – обеспечить безопасность своих сотрудников и в конечном итоге – собственную, потому что мы контактируем с людьми. Приведу пример: сейчас все наши приемы начинаются с телефонного звонка, и каждый раз мы просим владельцев добровольно ответить на эти четыре вопроса, чтобы мы могли принять решение. Один вопрос помогает нам понять, нужно ли вообще осматривать это животное, а еще два – если да, то каковы риски. Это был всего лишь один пример.

Что же, Шейн, спасибо еще раз за то, что ты инициировал создание этого информационного листа для прессы пару недель, ой, да уже около шести недель назад. Думаю, в том, что

ветеринарную медицину признали системообразующей отраслью, есть заслуга губернатора штата Колорадо, и я считаю, что в дальнейшем это приведет к большему распространению телемедицины в случаях, где потенциально можно работать без физического контакта, и я надеюсь, что такая тенденция затронет весь мир. Спасибо WSAVA за стимул.

Сейчас мы перейдем к немного другой теме, но опять здесь надо упомянуть Мэри и нашего «крестного отца» Майкла Дэя. Думаю, что никто другой бы не смог собрать группу специалистов по кошкам, например, по их вакцинации, и в течение суток опубликовать сообщение. Вот такой вес друг нашей семьи Майкл Дэй имеет в мире, и если вы еще не знаете, что обсуждала группа по созданию рекомендаций в области вакцинации со специалистами по профилактике, я вам скажу. Люди начинали нервничать, поскольку у нас в США вакцинация не входила в перечень неотложных услуг и ветеринары принимали только животных с острым заболеванием или травмами, но другие услуги оказывали не в полном объеме. И команда Майкла оказала нам большую услугу, напомнив, что в основном все важные вакцины создают иммунитет на гораздо большее время, чем указано в инструкции или даже рекомендациях по ревакцинации, и мы можем успокоить наших клиентов, сказать им, что за два-три месяца карантина из-за пандемии их питомцу не грозит смерть от панлейкопении, парвовируса, чумы плотоядных и даже бешенства при незавершенной вакцинации, если первые дозы вакцин он получил как полагается, так что это вообще не проблема.

Мне кажется, что все эти причитания, это беспокойство в какой-то степени вызвано тревогой – что может произойти, когда мы все в изоляции, и вакцинация животных в 16 недель не завершена. Я думаю, рекомендации нашей команды по этому поводу однозначны: пока мы в изоляции, если эти вакцины недоступны и владелец не может их ввести сам, а в некоторых странах такой возможности нет, если для вас это невозможно, просто пересидите это время дома и избегайте районов с высокой концентрацией, например, панлейкопении или парвовируса. Сейчас в Форт-Коллинсе это сделать легко: собачьи площадки закрыты, чтобы снизить вероятность социального взаимодействия. В общем, вероятность заражения невелика , и можно будет пережить этот перерыв в вакцинации. А как только ограничения будут сняты, можно будет ее завершить.

Мы хотели также подчеркнуть, что кишечный коронавирус собак – это альфа-коронавирус, и вакцинация против него имеющимися на сегодня вакцинами для собак, доступная в некоторых странах, возможно, не защищает даже от самого кишечного коронавируса. Часто обсуждается вопрос, нужна ли эта вакцинация вообще, и конечно, она не обеспечит перекрестную защиту от SARS-CoV-2 , а собак вообще очень сложно инфицировать. Поэтому если у кого-то возникает искушение попробовать вакцину для собак, чтобы снизить риск для себя – нет, нет и нет.Перекрестный иммунитет не вырабатывается, поэтому не делайте этого. А если кто-то живет в стране, где Zoetis предлагает лицензированную вакцину против температурочувствительного мутанта вируса инфекционного перитонита кошек, которая иногда помогает держать под контролем это заболевание в кошачьих приютах – для таких кошек тоже нет показаний к вакцинации. Опять же, она не поможет предотвратить вирусную инфекцию COVID-19 у котят. И последнее конкретно по профилактике, просто для справки. Если вы на несколько месяцев опоздали с профилактикой дирофиляриоза, животное потенциально может стать к нему восприимчивым. Есть разные периоды возобновления для различных продуктов, вам нужно будет обсудить эти моменты с вашим клиентом. Самое главное: если вы опоздали на два-три месяца и вас это беспокоит, обязательно сделайте анализ на антиген дирофилярий в последующие примерно двести дней после пропуска последней дозы. То же самое касается блох и клещей: если вы не можете провести обработку, просто наблюдайте за клиническими признаками, температурой, утомляемостью и другими симптомами болезней, переносимых клещами, и если у животного достаточно тяжелое

заболевание, то это уже серьезный случай, и такое животное, скорее всего, приведут к вам на прием для лечения такими препаратами, как доксициклин.

У меня сейчас есть свои любимые сайты и я думаю, д-р Баррз со мной согласится; скоро у нас появится информация в виде рекомендаций на ISCAID.org , а также на нашем сайте. В этих группах чаще всего представлена достаточно сбалансированная информация. Упомяну также нашего коллегу из ISCAID, который также работает с нами в рамках WSAVA: не знаю, спит ли вообще Скотт (Уиз) и когда – он создает отличные обновления блога с комментариями по новостям. Итак, соблюдайте рекомендации МЭБ или своих CDC, ваших местных сообществ и я надеюсь, что мы достаточно быстро справимся с этой ситуацией. Ванесса, у вас есть какие-то заключительные комментарии по нашей части? Сейчас мы переходим к нашему президенту и выслушаем информацию о некоторых проблемах благосостояния животных.

Д-р Баррз, вы хотите что-то добавить?

//Ванесса Баррз//
Спасибо WSAVA, спасибо всем слушателям за уделенное время и берегите себя!

//Майкл Лэппин//
Я присоединяюсь. Передаю слово президенту д-ру Райану.

//Эйлин Болл//
Большое спасибо, д-р Лэппин и д-р Баррз. Я очень признательна вам за сведения, которыми вы поделились с нами; всегда хорошо получить обзор имеющейся информации. Конечно, мы понимаем, что ситуация меняется порой каждую минуту, но все равно приятно осознавать, что на сегодняшний момент нет данных за передачу COVID-19 от домашних животных к человеку. Само собой, мы будем держать вас в курсе последний новостей.

Еще раз спасибо за внимание, и сейчас мы, как уже сказал д-р Лэппин, передаем слово д-ру Шейну Райану, президенту WSAVA, нашему активному лидеру в ветеринарной медицине не только в Азии (он находится в Сингапуре), но и во всем мире. Для нас большая честь, что он сегодня к нам присоединился. Д-р Райан изучал ветеринарию в Университете Квинсленда, получил степень магистра в Университете Мердока и уже много-много лет работает в Сингапуре. На этом я передаю слово д-ру Райану – спасибо вам за то, что сегодня вы с нами.

//Шейн Райан//
Всем привет, добрый вечер из Сингапура. Спасибо за прекрасный обзор текущего положения дел и фактов в отношении SARS-CoV-2 у животных-компаньонов. Мне было очень интересно.

Сейчас я коротко расскажу о благосостоянии животных во время пандемии COVID-19, роли ветеринарных врачей, важности связи между человеком и животным и сложностях, которые могут возникнуть для этой связи из-за пандемии. Сначала давайте проясним, что мы понимаем под связью между человеком и животным? Существуют различные формулировки. Мне лично нравится определение Американской ассоциации ветеринарных врачей, где говорится о взаимозависимости животных-компаньонов и их владельцев. Перефразируя, это «взаимовыгодные отношения между людьми и животными». То есть выгодные животному, но и владельцу тоже. Эти отношения включают в себя не только физические взаимодействия людей со своими питомцами – кормление, поглаживание, уход за шерстью, занятия и т.п. – но также эмоциональное и психологическое взаимодействие между людьми, животными и общей для них окружающей средой, и это соответствует концепции «one health (единое

здравоохранение)» – взаимосвязь, взаимозависимость между здоровьем и благополучием человека, животных и окружающей среды. Связь между человеком и животным зависит от того, насколько отношения между животным и его владельцем поддерживаются и улучшаются; важную роль здесь играет здоровье и поведение как животного-компаньона, так и его хозяина.

Сегодня я хочу очень кратко коснуться двух аспектов благополучия животных. Первый заключается в том, что благополучие животных связано с посещением ветеринарного врача в этот период пандемии; кроме того, благополучие животных – это связь между человеком и животным с точки зрения владельцев, которые присматривают за своими питомцами во время карантина и социальной изоляции. Для многих, если не для всех, сейчас ограничена свобода передвижения, требуется социальное дистанцирование и экономия ресурсов, которые нужны нашим коллегам-медикам. Поэтому возможна нехватка оборудования и расходных материалов, включая средства индивидуальной защиты. СИЗ, необходимых ветеринарным специалистам, может не хватать. Частные ветеринарные клиники могут (хотя и не всегда) оказаться вынуждены ограничиться только работой с неотложными случаями. Это действительно помогает ограничить использование СИЗ и сэкономить их, а также обеспечивает надлежащее социальное дистанцирование без создания толп в клиниках и снижает риск заражения ветеринарных специалистов и их клиентов. Итак, мы уже упомянули экстренные и неотложные случаи, но что это такое, что представляют собой ветеринарные услуги, связанные с жизнеобеспечением? Это зависит от вашей точки зрения; отношение владельцев к серьезности болезни их питомца нередко отличается от взглядов ветеринарных врачей или регулирующих органов. Однако для простоты некоторые ассоциации, например Британское сообщество специалистов по мелким домашним животным (BSAVA) и моя родная Сингапурская ветеринарная ассоциация (SVA), подготовили рекомендации по инструментам медицинского триажа, как мы здесь видим, и я уверен, что многие из вас делали что-то подобное. С моей точки зрения, все, что представляет реальную угрозу благополучию животных, вызывает боль или может серьезно нарушить связь между человеком и животным, является – как минимум – неотложным случаем и, если это вообще возможно, требует оказания помощи. Как уже сказал Майк, у нас есть все (ладно, не все), но большинство этих ресурсов на нашей странице, посвященной COVID-19. поэтому предлагаем вам туда заглянуть – вы найдете массу полезной информации.

В условиях социального дистанцирования от клиентов работать с поступающими животными оптимальным для их благополучия образом может быть непросто. Так как же безопасно осмотреть животное, не рискуя здоровьем и безопасностью ветеринарных специалистов и сведя к минимуму любые негативные воздействия на здоровье того или иного животного? Если вы ограничиваете свободный доступ в клинику или забираете пациентов для осмотра на улице, владелец, вероятно, не будет присутствовать во время консультации. Поэтому заранее до приема, об этом уже говорилось ранее, позаботьтесь о том, чтобы в идеале получить от владельца все справки в электронном виде. Почти у всех есть мобильные устройства, и можно воспользоваться телефоном, но лучше все же заранее собрать анамнез и спросить о клинических признаках. Таким образом, основную информацию для начала диагностики или лечения мы получаем еще до того, как животное попадет в клинику, и тем самым минимизируем время, проведенное животным без владельца и в условиях стресса. По возможности и если позволяет время, кратко расскажите владельцу, что вы будете делать с животным в его отсутствие; владельцам это важно. Также обсудите, как будет происходить передача животного (если будет), как вы заберете животное и будете нести за него ответственность; что ожидает владелец в данном конкретном случае, что его волнует и беспокоит в первую очередь, чтобы убедиться в том, что вы не оставите эти моменты без внимания. Таким образом, владельцы будет знать, как будут обращаться с животным в

клинике в их отсутствие, а любые вопросы медицинского или хирургического характера в рамках консультации можно обсудить с помощью электронных устройств (планшета, телефона и т. п.) – само собой, после приема животного. Всегда, всегда важно постараться снизить возможный стресс и беспокойство животного во время приема. В экстренной или неотложной ситуации физический стресс вероятен и без того, но можно попробовать сократить психологический и эмоциональный стресс. Ценна любая информация, которую владелец может предоставить заранее – например, животному может не нравиться, когда ограничивают его свободу или поднимают на стол, или с ним проще «договориться» за лакомство, если это возможно. Все это может помочь справиться с некоторыми сложностями и уменьшить беспокойство и стресс у животного. Так, можно опрыскать СИЗ феромонами: если вы будете забирать животное чуть ли не в скафандре, собака может сильно удивиться; можно использовать спрей с феромонами, использовать лакомство, чтобы «заманить» животное в клинику, а не тащить его на поводке. А если ситуация неотложная, но не угрожает жизни, то можно подумать об использовании препаратов, например анксиолитиков.

Кажется, Ванесса уже коснулась вопроса безопасной транспортировки, говоря о контаминированных фомитах; это важно иметь в виду при переноске носителей в клетках – сейчас я не буду останавливаться, потому что у нас просто нет времени, но не забывайте об этом. Если вам нужна дополнительная информация по приемам для обеспечения благополучия животных и связанным с ветеринарными приемами, у нас есть отличные рекомендации. Это Рекомендации по благополучию животных – в частности, в главе 3 конкретно говорится об этом, поэтому зайдите на сайт и скачайте рекомендации. Буквально вчера я зашел в Интернет и обнаружил чрезвычайно полезную информацию от организации Fear Free – многим из вас она знакома, я уверен, – стоит это прочесть; кроме того, я вам также советую очень хороший вебинар, он называется «Ветеринарная медицина при COVID-19», посмотрите.

И, наконец, связь между человеком и животным и благополучие животных с точки зрения владельцев, которые ухаживают за своими питомцами в этот период социальной изоляции и ограничения перемещения. Проживание человека и животных под одной крышей в непосредственной близости друг от друга – не только физической, но и временной – может усилить стресс. Вместо тесного общения в течение нескольких часов в день общаться приходится длительно в течение дня, а то и круглосуточно, и это может привести к нарастанию напряжения в любых отношениях, будь то между людьми, животным и человеком или человеком и животным. Раньше у животных был четкий привычный распорядок дня – прогулки в определенное время, кормление в конкретные часы – и это создавало ощущение стабильности и надежности в повседневной жизни. И вдруг – хозяева постоянно дома. Может измениться время привычных ритуалов, время выгула, прогулки могут вообще прекратиться или на улице из-за социального дистанцирования становится вдруг нельзя общаться с другими животными и людьми. Столь резкие перемены, нарушение режима дня – все это приводит к беспокойству и стрессу у многих животных. Это может проявляться изменением поведения и потенциально нарушить связь между человеком и животным. Вы же не хотите, чтобы кошка ходила по клавиатуре или щенок дергал вас за рукав или кусал за ноги во время телемедицинской консультации или занятий уроками с детьми. Тогда нужно устанавливать границы. Они помогают сохранить связь между животным и человеком – физические и временные границы. Физические – в некоторые помещения вход животным может быть запрещен, но зато поощряйте игру и общение с хозяином в других частях дома. Временные – введите режим: определите, когда животное может играть в этих зонах, организуйте время для игры и «тихое» время, а также выберите сигналы для того и другого. Возможно, животному потребуется определенное время, чтобы запомнить и понять этот новый режим, новую программу, но потом, когда он это освоит, важно такого режима придерживаться. Что-

то случайное, разовое не поможет улучшить поведение животного, не обеспечит ему столь нужную стабильность, и тогда в результате стресса и беспокойства может возникнуть поведение, нарушающее связь между человеком и животным.

Кратко подведу итог о роли ветеринарных врачей – не только во время пандемии COVID-19 – многое из того, что я скажу дальше, верно в любое время, но я особенно хочу подчеркнуть их роль в борьбе с недостоверной информацией. Мы говорили об этом с Ванессой и Майком: такая дезинформация уже привела к тому, что животных стали бросать, усыплять, сдавать в приюты; появились даже сообщения, что владельцы убивают животных, сбрасывая с балкона, что ужасно. Наша задача – предоставить научно подтвержденную информацию, которой можно воспользоваться и которой можно доверять; и я уверен, что после сегодняшнего вебинара мы сможем еще лучше помочь клиентам – можете это всем передать. Я сейчас только еще кое-что себе записал: мы хранители этой связи между человеком и животным, животным-компаньоном, и я хочу затронуть тему домашнего насилия. У меня нет времени рассказывать о влиянии навязанной тесной близости и повышенном риске домашнего насилия, но не забывайте о том, что жестокое обращение с животными или проблемы благополучия животных могут быть свидетельством сложностей в домашней среде; надеюсь, вам не придется с этим столкнуться.

В заключение хочу процитировать Мэгги О'Хэр из Университета Пёрдью – уверен, врачи, работающие с мелкими домашними животными, это знают и так: животные-компаньоны, их компания уже сами по себе служат важным источником социальной поддержки; возможно, эта их роль еще более возросла сейчас, во время пандемии.

На этом благодарю вас за внимание и отключаюсь.

//Эйлин Болл//
Большое спасибо, д-р Райан, мы вам очень признательны, и также хочу от имени компании Zoetis выразить благодарность WSAVA и Purina, а также всем, кто выступил сегодня – была проделана огромная работа по подготовке к этому вебинару в очень сжатые сроки, и наши спикеры не пожалели своего времени, зачто мы им безмерно благодарны.

Представленная нам сегодня информация представляет собой потрясающий обзор фактов, и еще раз спасибо д-ру Райану за то, что вы напомнили о важности ветеринарных врачей для обеспечения благополучия животных. В эти смутные времена будет много перемен, нам придется понять для себя, какова «новая нормальность»; я не думаю, что сейчас кто-то знает, чем это все обернется. Но мне кажется, хорошо изучена и известна, и я испытала ее на себе, сила связи между человеком и животным и безусловная любовь, которую они нам дарят. Нам как ветеринарам знакома большая радость – помогать поддерживать эту связь, и я надеюсь, что все слушатели найдут какую-то пищу для размышлений, идеи, как можно улучшить поддержку, и вдохновение продолжать свою работу. Спасибо всем вам.

Хочу коснуться нескольких организационных моментов: во время вебинара мы получили ряд вопросов. Хочу всех успокоить – мы их прочтем и ответим. Также нас спрашивали, будет ли перевод вебинара; перевод будет готов через несколько дней, но мы подготовим перевод транскрипта на несколько языков и сможем его выслать всем желающим.

Итак, большое спасибо вам за уделенное время и помощь, желаю всем самого наилучшего, берегите себя! По мере появления новых данных и изменения ситуации мы будем продолжать информировать вас. И напоследок – если этот вебинар оказался для вас полезным, поставьте нам лайк на YouTube! В ближайшее время мы будем стремиться развиваться, использовать Q-

share, обновлять информацию и тиражировать этот вебинар, поэтому если вам это подходит, лайкните нас, это будет очень здорово.

На этом желаю вам еще раз всего хорошего, спасибо, я с вами прощаюсь.